

Украинская классика на сцене

К итогам гастролей театра имени Франко

Более 30 лет назад в Виннице премьерой пьесы Карпенко-Карого «Суета» в постановке и с участием Гната Юры начал свое существование старейший советский украинский театр имени Ивана Франко.

Наследуя художественные традиции украинского народного театра, бережно изучая мастерство лучших представителей русской театральной школы, коллектив с первых же лет существования стремился создавать спектакли о нашей героической современности. В этом помогали ему украинские и русские драматурги, драматурги братских народов.

Наряду с советскими пьесами, русской и европейской классикой в театре идут пьесы украинских классиков И. Франко, Л. Украинки, М. Кропивницкого, И. Карпенко-Карого (Тобилевича).

Сильные человеческие страсти, самые разнообразные чувства яркими красками горят в творениях Карпенко-Карого. Сатирически бичуя пороки буржуазного общества, безжалостно высмеивая порождаемых этим обществом моральных урогов, драматург раскрывает трагедию, к которой приводит людей реакционная сущность капиталистического строя.

В свой пятый приезд в Москву артисты театра имени Франко снова показали «Мартына Борулю» и «Суету» Карпенко-Карого, которые не сходят с репертуара в течение всей жизни этого театра.

В центре спектакля «Мартын Боруля» — Боруля (народный артист СССР Г. Юра). На сцене человек небольшого роста, чванный и надутый, охваченный непрерывным беспокойством в борьбе за дворянские привилегии. Юра блестяще рисует этот сложный характер: его маниакальную жажду получения чинов, во имя которой он смешно единоборствует с глухой к его «правде» и «страниям» бюрократической чиновничьей машиной. Тяжба за получение дворянства стала основным делом всей жизни Борули. Юра — Боруля у всех ищет сочувствия, помощи. Но как гневны и несдержанны вспышки собственника на нерасторопность батрака — Омельки! После неопишуемой радости, сверкавшей в глазах Борули, когда он ждал «благородного» жениха для своей дочери, и почти рабской услужливости перед его знатностью, Борулю вдруг охватывает ярость, когда жених бежит, обмыв честолобивые надежды Борули. А как убедителен Юра в моменты полной растерянности после окончательного отказа ему в дворянстве. Разорвавшийся, жалкий, больной, с удивлением повторяет он две злосчастные буквы Бе...руля или Бо...руля, ставшие камнем преткновения для получения долгожданного дворянства. Правдой веет от каждого жеста, от каждой интонации артиста. С особым мастерством проводит Юра финальную сцену, подчеркивая трагикомическое звучание образа.

Мартын Боруля и Терешко Сурма из «Суеты» по характеру однородны. Терешко тоже «пробивается» в паны. Этот образ у Юры переливается всеми цветами тончайшего юмора, лишнего ненужного гротеска.

Блестящая актерская индивидуальность Юры, его режиссерский талант помогли создать выразительные, единые по звучанию ансамбли спектакли. Московских зрителей пленяют не только художественные достоинства и социальная заостренность комедий, их ясная, стройная композиция, сочный язык, пзобилующий народным острословием, но и сыгранность коллек-

тива, яркость сценических характеристик, продуманность и отточенность деталей.

Батрак Омелько в замечательном исполнении Н. Панасьева несет в себе за внешней неуклюжестью черты острого народного ума, сметки. Он живет на сцене своей особой жизнью батрака, которому не положено рассуждать, но который ясно понимает и явно насмехается над уродливостью и комизмом положения своего хозяина.

О. Гусенко в роли Марыси покорила зрителей искренностью игры. Ее Марыся — умная, волевая и любящая девушка.

Особо нужно отметить игру В. Чайки. Образы матерей, созданные ею в «Мартыне Боруле» и «Суете», правдивы и типичны для крестьянок того времени. Горячо любящая мать, она часто вопреки здравому смыслу поддерживает причуды «образованных» детей и самодура мужа. Трогательно пряча от посторонних свое огорчение и недоумение.

Несколько утрирует образ жениха — «панича» Нагиевского артист А. Омельчук, нарушая жизненную правду этой роли. Артист Н. Яковченко в образе отставного генерала Пененжки также местами выпадает из реалистического рисунка спектакля.

В спектакле «Суета» особого внимания заслуживает образ Ивана в талантливом исполнении артиста Е. Пономаренко, подкупающего сценическим темпераментом, обаянием и отличной техникой игры.

В «Суете» Карпенко-Карый как бы предчувствует, предугадывает новую жизнь, где ни чины, ни ранги, а честный труд восславит человека. К этому труду зовет героев сельский учитель Демид Бороленко, не порывающий с родным селом. Этот образ свежо и непосредственно обрисован артистом В. Дашенко.

Характерные образы генерала Сорокатысячничкова, Барпа, Явлюхи, Аделаиды, Тараса Гупаленко создают артисты Н. Яковченко, И. Беневельский, Л. Комарецкая, О. Рубчакина, П. Шкребя. Не вызывает упреков хорошая игра и правильная трактовка образов Михаила — А. Ватулей и Наташи — Ф. Барвинской. В силу того, что артисты не соответствуют возрасту героев, несколько снижается художественное восприятие от создаваемых ими образов.

Из украинского классического репертуара, кроме пьес Карпенко-Карого, театр впервые показал в Москве пьесу М. Кропивницкого «Дай сердцу волю, заведет в веволю».

Глубокое раскрытие прогрессивных идей украинских драматургов-классиков, талантливое сценическое воплощение их произведений обеспечили заслуженный успех этих спектаклей у москвичей.

Театр имени Франко настойчиво и забойливо воспитывает молодую актерскую смену. Молодые артисты, которым театр в дни гастролей в Москве поручил исполнение крупных, серьезных ролей, — М. Заднепровский, Ю. Ткаченко, А. Васильева, В. Цямбалист, А. Гашинский — имели значительный успех у зрителей.

Являясь в основном театром современной пьесы, коллектив за последнее время, к сожалению, ослабил работу над новыми пьесами советских драматургов. На этот раз в Москве показаны были только два спектакля на современные темы — комедия «Не называя фамилий» В. Минко и «Днепровские звезды» Я. Баша. Этого, конечно, совершенно недостаточно.

А. БЕГИЧЕВА.